

© М. Ю. Лебедева, К. П. Вергелес, О. Ф. Купрещенко, Л. Ю. Жильцова, Т. С. Веселовская

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.14](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.14)

УДК 316.7+37.03+374.3

Факторы выбора цифрового формата для чтения и самооценка читательского поведения в цифровой среде (по данным опроса российских школьников)

М. Ю. Лебедева, К. П. Вергелес, О. Ф. Купрещенко, Л. Ю. Жильцова,
Т. С. Веселовская (Москва, Россия)

Проблема и цель. При возрастающей роли цифрового чтения в современном образовательном процессе оказываются особенно заметны лакуны в исследовании закономерностей, определяющих выбор российскими школьниками формата для чтения, а также в изучении того, как сами школьники оценивают своё читательское поведение в цифровой среде. Цель исследования – выявить факторы, влияющие на выбор цифрового формата для чтения российскими школьниками, и особенности самооценки цифрового чтения в этой аудитории.

Методология. Для достижения цели исследования были применены методы анкетирования, статистической обработки данных, включая *t*-критерий, корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена (r_s) для порядковых переменных и коэффициент Пирсона (r_p) для количественных переменных, сравнительный анализ на основе рангового критерия Манна-Уитни для непараметрических данных и порядковых шкал, дисперсионный анализ ANOVA.

Результаты. В ходе исследования была разработана, апробирована и распространена среди целевой аудитории анкета, состоящая из трех блоков вопросов. Выборку исследования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 19-29-14148 мк «Текст в цифровой образовательной среде: исследование стратегий чтения и параметров, влияющих на качество цифрового чтения российскими школьниками».

Лебедева Мария Юрьевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина.

E-mail: m.u.lebedeva@gmail.com

Вергелес Ксения Петровна – младший научный сотрудник, лаборатория когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина.

E-mail: vergeles.k.soc@gmail.com

Купрещенко Ольга Фёдоровна – младший научный сотрудник, лаборатория когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина.

E-mail: ofkupr@gmail.com

Жильцова Людмила Юрьевна – ведущий эксперт, лаборатория когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина.

E-mail: jiltsova.ludmila@gmail.com

Веселовская Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник, лаборатория когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина.

E-mail: veselovskayats@gmail.com

составили 568 учащихся 5–11 классов из 54 регионов РФ. Корреляционный анализ полученных данных позволил установить ряд факторов, определяющих выбор формата чтения – цифрового или бумажного – российскими школьниками. Также авторами выявлены особенности субъективного восприятия школьниками цифрового чтения и факторы, связанные с этим восприятием.

Заключение. В ходе исследования были выявлены факторы, значимо влияющие на выбор российскими школьниками цифрового формата для чтения: тип текста, цель чтения, возраст респондента, его отношение к чтению и уровень читательской компетенции (по данным самоотчета). Особенности самооценки цифрового чтения заключаются в том, что школьники выявляют как негативные (большую утомляемость, снижение интереса к чтению и др.), так и положительные аспекты работы с цифровым текстом (эффективность поискового чтения).

Ключевые слова: чтение; цифровое чтение; формат чтения; цифровой формат; бумажный формат; предпочтение формата чтения; читательская самооценка; читательское поведение; российские школьники.

Постановка проблемы

Возрастающая значимость цифровых технологий в жизни и, в том числе, образовании современного человека была продемонстрирована особенно наглядно в 2020 году. Виртуальное пространство (в разных его конкретных формах) на время стало основным местом, в котором протекал учебный процесс. В этих обстоятельствах значимо усилилась роль цифрового текста – и как источника информации, и как способа учебной коммуникации: школьники работали с электронными учебниками и цифровыми образовательными ресурсами, получали дополнительную информацию на несвязанных с образованием сегментах интернета, более тесно общались с преподавателями и одноклассниками в социальных сетях и мессенджерах. Эти и другие случаи взаимодействия с текстом, расположенным на экране, представляют собой примеры цифрового чтения. Этому феномену посвящен ряд работ, в которых цифровое чтение сравнивается с чтением с листа: описываются стратегии, по которым строится процесс чтения с экрана, сравнивается скорость чтения и качество понимания цифрового и бумажного текста. В обзоре L. M. Singer и P. A. Alexander (2017) анализируются эмпирические исследо-

вания (с 1990-х гг. по настоящее время), использующие новые методы оценки понимания прочитанного, сравнивающие различные девайсы для чтения между собой. Обзор показывает, что скорость чтения цифровых текстов не снижается, но понимание и запоминание информации лучше при чтении бумажных текстов [1]. Обзор работ, проведенный V. Clinton (2019), также не выявил значимой разницы в скорости чтения в разных форматах, тем не менее разница наблюдается при оценке понимания прочитанного: респонденты успешнее находят причинно-следственные связи внутри бумажного текста [2]. L. M. Singer, P. A. Alexander и A. B. Silverman в своей работе показывают, что скорость чтения цифровых текстов без визуальных компонентов осуществляется выше, чем чтение бумажных текстов [3]. В своем исследовании W. Lenhard, U. Schroeders и A. Lenhard также показывают, что дети быстрее читают и отвечают на вопросы в цифровом формате, хотя и менее аккуратно [4]. H. Støle, A. Mangen и K. Schwippert отмечают, что понимание при традиционном чтении по всем параметрам более успешно. Исследователи указывают на скроллинг как на основной фактор, ухудшающий показатели цифрового чтения [5]. E. W. Hermena с соавт. при проведении эксперимента по восприятию текста с

планшета и бумаги не выявили никаких существенных отличий [6]. В целом современные исследования показывают, что каждый из форматов имеет свои ограничения и преимущества в зависимости от решаемых задач. Другим важным фактором, определяющим выбор в пользу одного из форматов, становятся личные предпочтения и опыт читателя.

Изменения в читательских привычках и предпочтениях, связанных с цифровым форматом, являются объектом социологического интереса российских и зарубежных исследователей¹. Е. И. Кельбах и Д. Л. Горбунов (2014), анализируя потребительские предпочтения на рынке книгопечатной продукции, отмечают снижение спроса на печатные книги и заметно возрастающую популярность электронного формата [7]. При этом, согласно результатам мониторинга, проведенного А. Ю. Дрожиной (2011), большинство опрошенных студентов (66 %) по-прежнему предпочитают бумажные книги, а 26 % выбирают носитель в зависимости от ситуации [8]. Результаты исследования R. Ackerman и M. Goldsmith² подтверждают, что школьники в большинстве своем предпочитают читать учебные тексты в печатном, а не цифровом формате. Результаты опроса, проведенного среди итальянских студентов, A. Poscia с соавт. (2015) также показали: цифровой формат

всё ещё уступает печатному, что, однако, по мнению исследователей, противоречит тому, сколько часов молодые люди проводят со своими гаджетами ежедневно³.

Анализируя факторы, которые могут влиять на предпочтения респондентов, J. M. Schijns и E. G. Smit указывают, что женщины в отличие от мужчин чаще выбирают печатный текст⁴. Согласно исследованиям D. Mizrachi, предпочтения респондентов зависят от целей и задач чтения, стоимости и удобства гаджета [9], а также от типа и длины текста: длинные академические тексты чаще читают на бумаге, а короткие развлекательные материалы – в электронном виде⁵. Z. Liu отмечает, что выбор в пользу цифрового текста часто обусловлен необходимостью получить информацию как можно скорее, не вчитываясь в детали [10]. Исследование K. Kurata при этом говорит о расхождении читательских предпочтений респондентов с их фактическим поведением: испытуемые, отдающие предпочтение бумажной книге, читают с экрана в 2,5 раза чаще, чем с листа [11].

В фокусе внимания ученых оказываются преимущественно студенты. Так, например, S. Taipale, исследуя влияние современных технологий на развитие навыков чтения и письма у финских и итальянских студентов, отмечает,

¹ Oroz S. Exploring the Reading Preferences in Digital and Printed Text. – Webster University, 2016. URL: <https://search.proquest.com/openview/156493dd0fefbf4af5ca8e7922d9cc9f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750&diss=y>

² Ackerman R., Goldsmith M. Metacognitive regulation of text learning: On screen versus on paper // Journal of Experimental Psychology: Applied. – 2011. – Vol. 17 (1). – P. 18.

³ Poscia A., Frisciale E. M., Parente P., Milia D. I. L., Waure C. D., Pietro, M. L. D. Study habits and technology use in Italian university students // Annali dell'Istituto superiore di sanita. – 2015. – Vol. 51 (2). – P. 126–

130. URL: <https://www.scielosp.org/article/aiss/2015.v51n2/126-130/en/>

⁴ Schijns J. M., Smit E. G. Custom magazines: where digital page-turn editions fail // Journal of International Business and Economics. – 2010. – Vol. 10 (4). – P. 24–37. URL: <https://hdl.handle.net/11245/1.331779>

⁵ Mizrachi, D. Online or print: Which do students prefer? // Kurbanoglu S., Špiranec S., Grassian E., Mizrachi D., Catts R. (Eds.) Information Literacy. Lifelong Learning and Digital Citizenship in the 21st Century, ECIL 2014. Communications in Computer and Information Science. – Cham: Springer Publishing, 2014. – P. 733–742. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-14136-7_76

что студенты обеих стран в равной мере положительно относятся к чтению с листа, хотя финны глубже вовлечены в цифровую среду и чаще предпочитают набирать текст на клавиатуре, а не писать от руки [12]. W. D. Woody, D. V. Daniel и С. А. Baker в результате исследования пришли к выводу о том, что студенты, несмотря на все преимущества цифрового текста, в большинстве своем предпочитают чтение с листа [13]. Изучая опыт взаимодействия студентов с электронными книгами на базе библиотеки Калифорнийского университета, С. Li с соавт. обнаружили также, что студенты склонны выбирать печатную книгу в частности потому, что, по их мнению, в процессе чтения с экрана легко отвлечься от текста и сложнее сосредоточиться⁶. Цифровое чтение, как показало исследование N. S. Baron, воспринимается студентами как способ не только быстро получить информацию, но и скоротать время, заполнить паузы в течение дня, читая “на бегу”. Испытуемые также отметили, что ими легче запоминается прочитанное на бумажном носителе [14]. Студенты, принявшие участие в исследовании N. M. Foasberg, в результате двенадцатидневного наблюдения за своим читательским поведением отметили удобство цифрового формата в обучении, однако предпочли бы не отказываться от бумажного формата [15]. Особенности цифрового медиа-потребления среди подростков Испании проанализированы в работе Tabernerо Sala R., Álvarez Ramos E. и Heredia Ponce H. Авторам удалось установить, тексты каких жанров молодые люди чаще читают

с листа, а какие – с экрана [16]. Таким образом, можно заключить: студенты не только активно пользуются гаджетами, но и способны к саморефлексии и интроспекции на высоком уровне. Это делает студенческую аудиторию привлекательной для решения актуальных исследовательских задач, связанных с особенностями использования цифровых учебных материалов.

Представляется, однако, также необходимым обратить пристальное внимание на цифровые читательские практики современного ребенка. Социологические исследования подтверждают увеличение объема потребления детьми школьного возраста цифрового контента в разных жанрах – в том числе, текстовых (см. исследования в странах Европы⁷, США [1], Великобритании [2]; России⁸). При этом заметно усиление тенденции к потреблению школьниками не только развлекательного, но и образовательного контента. В британском исследовании отдельно отмечается, что домашнее задание существенно чаще выполняется детьми в электронном формате – следовательно, увеличивается доля цифрового чтения для решения учебных задач. С. Б. Цымбаленко и П. С. Макеев отмечают, что по данным за 2017 год основными видами деятельности российских подростков в интернете являются: поиск разнообразной интересной информации (58 %), поиск информации для учебы (47 %), чтение новостных лент (54 %) и общение (43 %), что подразумевает активное взаимодействие с цифровым текстом в различных жанрах и форматах [18].

⁶ Li C., Poe F., Potter M., Quigley B., Wilson J. UC Libraries academic e-book usage survey // UC Office of the President: California Digital Library. – 2011. URL: <https://escholarship.org/uc/item/4vr6n902>

⁷ Smahel D., Machackova H., Mascheroni G., Dedkova L., Staksrud E., Ólafsson K., Livingstone S., Hasebrink U. EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries //

EU Kids Online. – 2020. DOI: <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01of0>

⁸ Чудинова В. П. Чтение «цифрового поколения»: проблемы и перспективы // Сибирь–Евразия: труды I Международного научного конгресса. – 2016. – С. 347–358. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30027577>

Читательское поведение детей, в том числе, в отношении электронных источников, становится объектом интереса специальных исследований: (С. Clark (2013)⁹; I. Picton и С. Clark (2015)¹⁰, Scholastic (2012)¹¹; MOMRI (2017)¹²). Выявляются национальные отличия в читательских привычках: так, дети в Великобритании (по данным N. Kucirkova и K. Littleton (2016)¹³ и США (по данным Scholastic (2012)¹⁴)) отдают предпочтение бумажным книгам, особенно для досугового чтения; в то время как, например, в Китае (по данным Y. M. Huang с соавтор. (2012) [18]) и Австралии (по данным J. Manuel и D. Carter (2015)¹⁵) есть свидетельства, что дети школьного возраста предпочитают электронные книги бумажным. Особый интерес представляют работы, в которых исследователям удается обнаружить факторы, связанные с выбором формата для чтения. Так, Национальный фонд грамотности Великобритании устанавливает зависимость выбора формата чтения от типа

текста: стихи, научная литература, комиксы, журналы и художественная литература читаются детьми преимущественно на бумаге, а новости и тексты песен – в электронном виде¹⁶. В исследовании израильских ученых D. D. Golan, M. Barzillai, T. Katzir отмечается, что дети могут заявлять о предпочтении цифрового формата и менять свое мнение после выполнения задания на сопоставление бумажного и цифрового чтения [19], что свидетельствует о способности школьников к рефлексии относительно формата чтения и умении корректировать свое мнение.

В России также заметен интерес к читательскому поведению детей: масштабные исследования проводились Российской государственной детской библиотекой совместно с кафедрой филологического образования Московского института открытого образования¹⁷. Образовательные аспекты цифрового чтения исследуются Научным советом по проблемам чтения РАО¹⁸, в работах Ю. П. Мелентьевой

⁹ Clark C. Children's and Young People's Reading in 2012: Findings from the 2012 National Literacy Trust's Annual Survey // National Literacy Trust. – 2013. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED560633>

¹⁰ Picton I., Clark C. The Impact of Ebooks on the Reading Motivation and Reading Skills of Children and Young People: A Study of Schools Using RM Books. Final Report // National Literacy Trust. – 2015. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED570688>

¹¹ Scholastic 2012 Kids and Family Reading Report. URL: <https://www.scholastic.com/parents/books-and-reading/reading-resources/language-and-literacy-milestones/scholastic-2012-kids-and-family-reading-report.html>

¹² Дети. Медиапотребление. 2017. Отчет MOMRI. URL: http://cyberpsy.ru/articles/children_media_2017_momri/

¹³ Kucirkova N., Littleton K. The digital reading habits of children // A national survey of parents' perceptions of and practices in relation to children's reading for pleasure with print and digital books. Art Council England. – 2016. URL: <http://www.booktrust.org.uk/news-and-blogs/news/1371>

¹⁴ Scholastic 2012 Kids and Family Reading Report. URL: <https://www.scholastic.com/parents/books-and-reading/reading-resources/language-and-literacy-milestones/scholastic-2012-kids-and-family-reading-report.html>

¹⁵ Manuel J., Carter D. Current and historical perspectives on Australian teenagers' reading practices and preferences // Australian Journal of Language and Literacy. – 2015. – Vol. 38 (2). – P. 115–128. URL: <https://search.informit.com.au/documentSummary;dn=209867285696838;res=IELIND>

¹⁶ Clark C. Children and Young People's Reading in 2017/18: Findings from Our Annual Literacy Survey. National Literacy Trust Research Report // National Literacy Trust. – 2019. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED598400>

¹⁷ Чудинова В. П. Чтение «цифрового поколения: проблемы и перспективы // Сибирь–Евразия: труды I Международного научного конгресса. – 2016. – С. 347–358. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30027577>

¹⁸ Доклады научного совета по проблемам чтения РАО. Материалы Постоянного Круглого стола // Канон+. – 2018. – Выпуск 15. – 79 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36961226>

[20], Г. Г. Граник, Н. А. Борисенко с соавт. [21].

Однако заметны лакуны в исследовании закономерностей, определяющих выбор российскими школьниками того или иного формата для чтения, а также в изучении самооценки школьников их читательского поведения в цифровой среде. Последнее кажется особенно важным в русле личностно-ориентированного подхода к образованию: вполне естественно учитывать предпочтения ребенка как активного субъекта образовательного процесса, в том числе, в выборе формата для чтения и помогать ему осознанно делать этот выбор в зависимости от целей.

Цель данного исследования – выявить факторы, влияющие на выбор цифрового или бумажного формата для чтения российскими школьниками, и особенности самооценки цифрового чтения в этой аудитории.

Методология исследования

Материалы и участники

Для достижения исследовательской цели был разработан опрос, направленный на изучение некоторых параметров читательского поведения среди российских школьников – учащихся основной школы. При составлении опроса авторы опирались на опыт ряда валидизированных опросников, связанных с чтением: Reading Interest Measure [22], Index on Students' Reading Interest [23], исследование современных практик чтения в РФ [24]. Опрос состоял из 18 вопросов, которые составляли три группы: 1) общая информация о респонденте (класс, возраст, пол, место проживания, место обучения, практика общения на русском

языке, используемые социальные сети, обладание цифровыми устройствами); 2) читательские предпочтения респондента (что, где, как часто, в каком формате нравится/приходится читать и т. д.); 3) читательская самооценка респондента.

Опишем последнюю группу подробнее. В нее были включены вопросы о том, как респондент оценивает свой навык чтения, свою любовь к чтению как к занятию и тип читательского поведения, а также вопросы, в которых респонденту предлагалось сравнить свою практику чтения с листа и с экрана по ряду параметров: скорости, утомляемости, степени удовольствия от процесса, сосредоточенности и пр. Вопрос на самооценку респондентом своего навыка чтения был сформулирован на основе уровневой системы понимания текста, предложенной З. И. Клычниковой¹⁹, и предполагал выбор наиболее подходящего респонденту утверждения: 1) “Я очень быстро и внимательно читаю даже сложные тексты, всегда понимаю и общий смысл, и все детали текста”; 2) “Я читаю хорошо и быстро, всегда понимаю общий смысл текста, но некоторые детали мне бывают непонятны”; 3) “Я читаю достаточно хорошо, в среднем темпе, но понимаю в основном общий смысл текста. Многие детали мне непонятны”; 4) “Я читаю медленно и не всегда понимаю прочитанное”; 5) “Я читаю очень медленно и мне часто бывает сложно понять даже общий смысл прочитанного текста”.

Для установления ведущего типа читательского поведения респонденту было предложено оценить, насколько к нему применимы следующие описания: 1) “Я люблю читать в любое свободное время и очень часто читаю

¹⁹ Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1983. – 192 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/klichnik/text.pdf>

для удовольствия”; 2) “Я читаю по настроению: иногда читаю взахлеб, а иногда подолгу не беру в руки книгу”; 3) “Я читаю для пользы: по учебе или интересующим меня предметам”; 4) “Я чаще всего читаю между делом, чтобы занять время, например, в транспорте или в очереди”; 5) “Чтение для меня не на первом месте, меня больше занимают другие вещи”. Оценивая свою любовь к чтению, респондент ставил балл от 1 (“совсем не люблю”) до 5 (“обожаю читать”).

Пилотная версия опроса была апробирована на выборке из 10 учащихся средней школы – это позволило отредактировать неясные для целевой аудитории формулировки и представить вторую версию опроса. Так, на пилотной стадии обнаружилось, что не все школьники, отвечая на вопросы о чтении, воспринимают чтение некоторых интернет-жанров, таких как посты и комментарии в социальных сетях, как часть читательской практики. Поэтому в преамбуле опроса и в комментариях к некоторым вопросам мы подчеркивали, что в

вопросах о чтении мы говорим не только о “традиционных” книгах, а о текстах любого жанра.

Итоговая версия была размещена на сайте проекта digitalpushkin.ru и распространялась посредством популярных социальных сетей, а также при поддержке партнерских организаций (Российская ассоциация чтения, московские и региональные общеобразовательные школы) в течение пяти месяцев.

В опросе приняли участие 568 учащихся 5–11 классов из 54 регионов Российской Федерации. 85,4 % из них в настоящее время проживают на территории РФ, при этом лишь 1 % опрошенных детей не использует русский язык в домашнем общении. Основу выборки составили учащиеся 7 и 8 классов (48,8 % всех опрошенных школьников); примечательно также, что девочек среди опрошенных значительно больше, чем мальчиков (83,6 % против 16,4 %). Подробные характеристики выборки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Структура выборки

Table 1

The Structure of the sample

Класс	Количество учеников (% от выборки)	Мальчики (% по строке)	Девочки (% по строке)	Возраст (средн.)	Стд. отклонение
5	3,0	47,1	52,9	11,2	0,5
6	5,3	36,7	63,3	12,1	0,6
7	26,1	12,2	87,8	12,8	0,6
8	22,7	10,9	89,1	13,8	0,6
9	16,2	23,9	76,1	15	0,6
10	10,7	18,0	82,0	15,9	0,6
11	16,0	9,9	90,1	16,4	2,2
Итого:	100	16,4	83,6	14,2	1,8

Таблица 2

Процентное распределение выборки по регионам РФ

Table 2

Percentage distribution of the sample by region of the Russian Federation

Регион проживания (РФ)/%	Москва	Московская область	Новосибирская область	Санкт-Петербург	Самарская область	Ханты-Мансийский АО
	36,30	12	13,40	4,90	3,90	3,90

Методы

Статистический анализ полученных в ходе опроса данных осуществлялся при помощи компьютерной программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics. По ряду гипотез был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена (r_s) для порядковых переменных и коэффициент Пирсона (r_p) для количественных переменных. Сравнительный анализ данных был также выполнен на основе рангового критерия Манна-Уитни для непараметрических данных (U) и порядковых шкал, для сравнения групп нормально распределенных данных и количественных шкал, использовался t -критерий. Также был проведен дисперсионный анализ ANOVA там, где это было возможно (с поправкой на множественные сравнения Бонферрони).

Результаты исследования

Одной из задач исследования было выявить особенности читательского поведения современных школьников и выяснить, как демографические факторы влияют на него.

Рисунок 1 показывает, как распределились ответы на вопрос о носителе, с которого респонденты читают чаще всего. В целом школьники чаще читают с электронных устройств, среди которых наиболее распространенным носителем, используемым для чтения, является смартфон (63 % учеников читают с него чаще всего), только 5 % учащихся

ответили, что читают со смартфона реже всего. Вторым по востребованности формат – чтение печатной книги. Чаще всего предпочитают этот формат 47 % учеников. Также третий по популярности формат – чтение с экрана компьютера: 21,5 % ответили, что чаще всего выбирают для чтения именно его. Чтение с экрана планшета предпочитает очень маленькое число учащихся – только 8,6 %.

Значимые различия в предпочтениях в выборе носителя для чтения текста обнаруживаются между мальчиками и девочками. Так, девочки в среднем больше мальчиков предпочитают читать бумажные книги ($U=15968,0$ ($p<0.01$)) и электронные тексты со специальных e-ридеров ($U=18800,0$ ($p<0.05$)), тогда как чтение с экрана компьютера значимо больше предпочитают мальчики ($U=19233,00$ ($p<0.05$)).

Кроме этого, наблюдаются зависимости между тем, какими гаджетами чаще всего пользуются учащиеся, и их предпочтениями в выборе типов текста для чтения. Так, те, кто чаще всего пользуются смартфонами, также чаще читают блоги ($r_s=0.197$, $p<0.01$), новости и посты ($r_s=0.263$, $p<0.01$), сообщения и комментарии ($r_s=0.319$, $p<0.01$). Сообщения и комментарии также чаще читают те, кто чаще читает с ПК ($r_s=0.106$, $p<0.01$). Художественную литературу же и научно-популярные книги чаще всего читают с электронных ридеров ($r_s=0.171$, $p<0.01$ и $r_s=0.173$, $p<0.01$ соответственно).

Рис. 1. Распределение ответов по частоте предпочтения с разных носителей

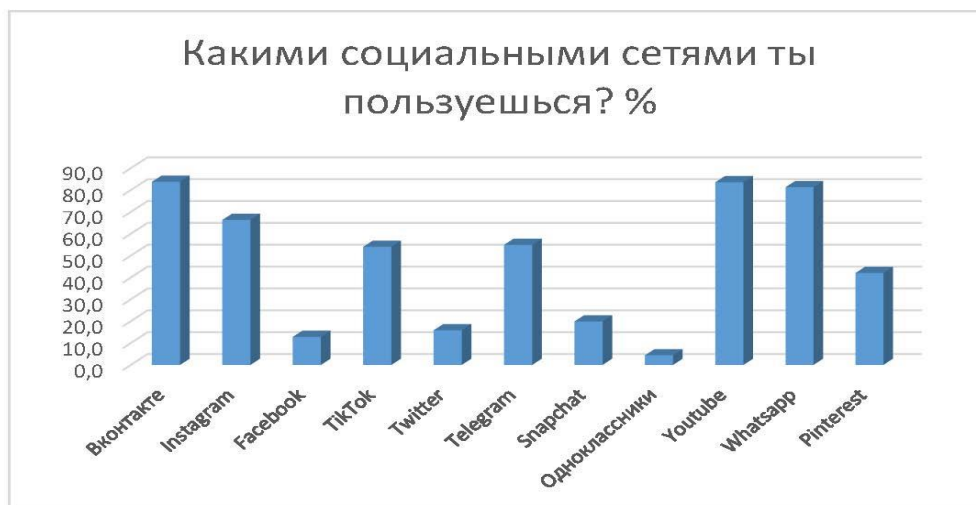
Fig. 1. Distribution of responses by frequency of preference from different types of carries

На материале собранных в ходе опроса данных были также обнаружены корреляции средней силы между возрастом и чтением с экрана компьютера и смартфона: респонденты старшего школьного возраста чаще читают с компьютера и смартфона, чем младшие учащиеся ($r_s=0.189$, $p<0.01$ и $r_s=0.141$, $p<0.01$ соответственно).

Социальные сети и цифровое чтение

Отдельный раздел опроса был посвящен социальным сетям, которыми пользуются школьники. Согласно результатам опроса, са-

мой распространенной среди школьников социальной сетью оказался сервис YouTube (74,34 %), на втором месте – российская социальная сеть ВКонтакте (73 %) и приложение-мессенджер WhatsApp (72 %). Ожидаемо популярны среди школьников также Instagram (65,74 %) – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети; Telegram (49,1 %) – мессенджер, позволяющий обмениваться сообщениями и медиафайлами различных форматов; и TikTok (48,54 %) – сервис для создания и просмотра коротких видео (см. рисунок 2).

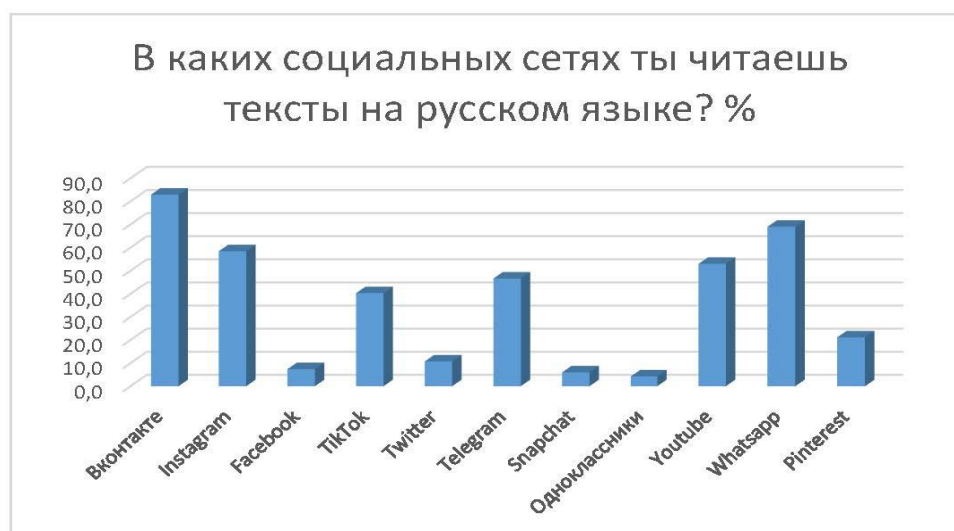

Рис. 2. Процентное распределение ответов выбора соцсетей для чтения

Fig. 2. Percentage of responses of choosing social networks to read

На фоне свидетельств о том, что использование социальных сетей является одним из основных видов деятельности детей школьного возраста в интернете [19], в аспекте нашего исследования было важно узнать, насколько значительное место занимает чтение в социальных сетях. Для этого мы, во-первых, уточнили у школьников, в каких соцсетях

они чаще всего сталкиваются с текстовой информацией (например, читают посты, комментарии, сообщения, а не смотрят видео или просматривают изображения). Согласно опросу, тексты на русском языке респонденты чаще всего читают во Вконтакте (72,3 %), в WhatsApp (62,3 %) и в Instagram (58,3 %) (см. рисунок 3).

Рис. 3. Распределение ответов по использованию социальных сетей

Fig. 3. Distribution of answers on the use of social networking

Во-вторых, мы разделили наиболее популярные социальные сети на две условные

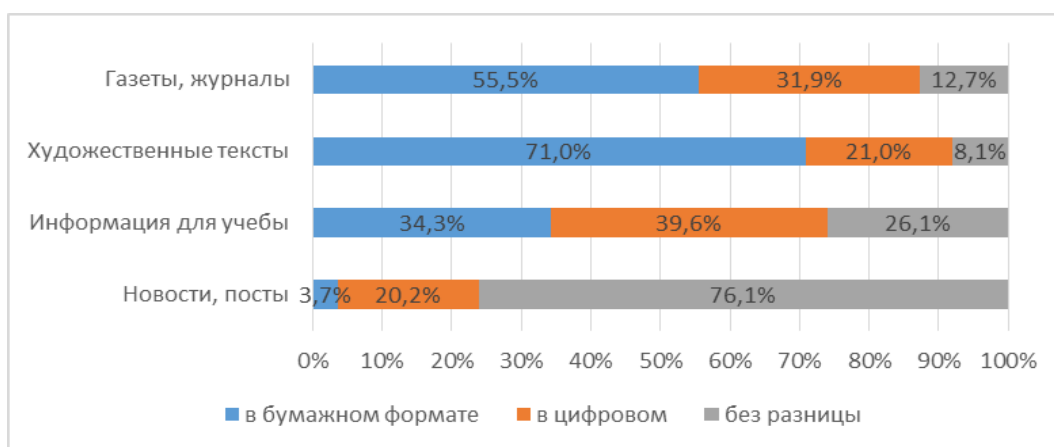
группы: визуальные, в которых преобладает графический и видеоконтент, и текстовые, в

которых преобладает письменный вербальный контент. К “текстовым” соцсетям мы отнесли такие соцсети, как Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Twitter, Telegram, Whatsapp, а к “визуальным” – Pinterest, Instagram, TikTok, Snapchat. На основании такого разделения для каждого респондента была подсчитана переменная предпочтения текстовых соцсетей, в которой каждая выбранная условная “текстовая” соцсеть прибавляла 1 балл, а визуальная – отнимала его. Данные опроса продемонстрировали связь этой переменной с возрастом школьников: чем старше респонденты, тем больше они предпочитают использовать соцсети, содержащие больший объем текстового контента ($r_p=0.157$, $p<0.01$). Интересно также, что текстовые социальные сети значительно чаще предпочитают мальчики в сравнении с девочками ($t=5,247$, $df=566$, $p=0.000$).

Тип текста и цель чтения как факторы выбора формата чтения

Данные опроса показывают также, как распределяются предпочтения формата в зависимости от жанра текста.

Как видно из нормированного графика на рисунке 4 (данные по строке сведены к 100 %), в бумажном формате школьники предпочитают читать газеты и журналы (55,5 % ответов), художественную литературу (71,0 % ответов), а цифровой формат предпочтителен для чтения новостей и постов в социальных сетях. Информация для учебы читается чуть больше в бумажном формате (34,3 % ответов), однако в цифровом виде (26,1 % ответов) ее читают чаще, чем художественную литературу (меньше 12,7 %) и журналы (около 8,1 %). Таким образом, ученикам удобно читать учебную литературу в обоих форматах.

Рис. 4. Распределение ответов по предпочтению разных типов текстов и их форматов

Fig.4. Distribution of responses by preference for different types of texts and their formats

Читательская самооценка как фактор предпочтений формата

Отдельный блок вопросов в анкете был направлен на определение читательской самооценки респондента: то, как он сам оценивает свой навык чтения, свою любовь к чтению и как он сам определяет свой ведущий тип читательского поведения. Вполне ожидаемо, все три параметра показали связи друг с другом:

те респонденты, которые признались в своей любви к чтению, отметили, что часто читают в свободное время для удовольствия и также высоко оценили свой навык чтения (корреляция $r_s=0,728$, $p<0.01$).

Чтобы установить связи этих факторов с особенностями читательского поведения и выбором цифрового формата для чтения, был проведен корреляционный анализ.

Была установлена слабая корреляция между тем, насколько высоко респондент оценивал сформированность своего навыка чтения, и частотой чтения бумажной книги ($r_s=0.105$, $p<0.05$): школьники, которые указали, что часто читают бумажные книги, были склонны согласиться с утверждением о том, что они быстро и внимательно читают даже сложные тексты и всегда понимают и общий смысл, и все детали текста. Значимых корреляций между частотой чтения в цифровом формате и самооценкой навыка чтения обнаружено не было.

Любопытные взаимосвязи были обнаружены между тем, как респонденты оценивают свой тип читательского поведения, и их практиками цифрового чтения. Так, те, кто был склонен согласиться с утверждением “Я люблю читать в любое свободное время и очень часто читаю для удовольствия”, отдают предпочтение печатной книге (установлена прямая связь средней силы: $r_s=0.358$, $p<0.01$). Для чтения цифровых текстов именно эти респонденты используют электронные книги ($r_s=0.152$, $p<0.01$) чаще, чем все остальные типы читателей. Кроме этого, наблюдается связь средней силы между предпочтением чтения бумажной книги и любовью к чтению, оцененной самими респондентами ($r_s=0,359$, $p<0.01$).

Напротив, те респонденты, которым оказалось близко утверждение “Чтение для меня не на первом месте, меня больше занимают другие вещи”, реже обращаются к печатным книгам (выявлена отрицательная связь средней силы: $r_s=-0.246$, $p<0.01$), зато чаще используют для чтения смартфон ($r_s=0.119$, $p<0.01$). К этой категории респондентов близок и тип школьников, которые чаще читают между делом, не воспринимая чтение как отдельный вид досуга: обнаружена положительная корреляция между утверждением “я чаще читаю между делом” и выбором смартфона как

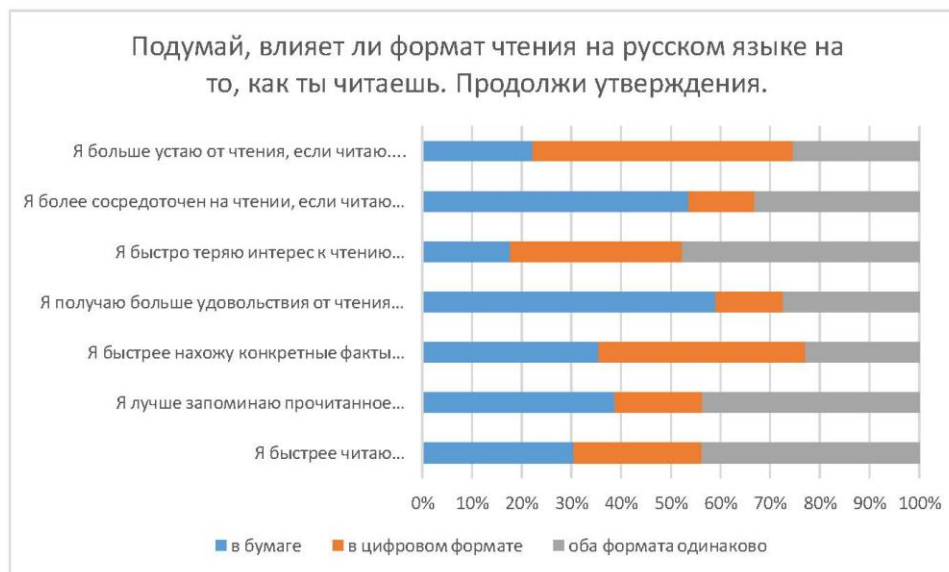
устройства для чтения ($r_s=0.129$, $p<0.01$). Иными словами, чем больше респонденты были склонны согласиться с тем, что они читают между делом или предпочитают не читать, тем чаще они читали с экрана смартфона.

Отдельно нами была рассмотрена категория “утилитарных читателей”, которые склонны читать для дела, например, для учебы. Такой тип респондентов чаще других выбирает чтение распечатанных текстов ($r_s=0.174$, $p<0.01$), тогда как в выборе цифровых устройств для чтения между “утилитарным читателем” и теми, кто отметил преобладание других типов читательского поведения (для удовольствия, между делом), не выявилось отличий.

Кроме этого, были установлены связи между читательской самооценкой и предпочтениями определенных социальных сетей. Так, обнаружилось, что те респонденты, которые любят читать, и те, которые могут сказать про себя, что они любят читать в свободное время для удовольствия, чаще являются пользователями условно текстовых социальных сетей ($r_s=0,163$, $p<0.01$ и $r_s=0.128$, $p<0.01$, соответственно). Напротив, те, кто предпочитают чтению другие занятия, реже пользуются текстовыми социальными сетями и, соответственно, предпочитают потреблять контент в других форматах.

Субъективная оценка школьниками особенностей цифрового чтения

Описывая особенности цифрового чтения, исследователи, как правило, определяют их в сопоставлении с традиционным чтением с печатных источников и часто получают противоречивые данные [25]. Мы попросили школьников оценить, в чем именно, по их мнению, состоят различия между чтением с экрана и чтением с листа. Общая картина по всей выборке представлена на рисунке 5.

Рис. 5. Процентное распределение ответов по восприятию и возникающим ощущениям при чтении и выбору форматов чтения

Fig. 5. Percentage distribution of responses by perception and feelings during reading and the choice of reading formats

Интересно, что в целом то, как школьники осознают особенности цифрового чтения, совпадает с данными исследователей, изучавших отличия чтения с экрана от чтения с листа. Так, в среднем наши респонденты чувствуют, что быстрее утомляются от чтения с экрана – и это коррелирует с выводами, полученными D. K. Mayes, V. K. Sims, J. M. Koonce при исследовании различий в чтении с экрана и бумаги [26], а также с работой A. M. Ślęzak-Świat, которая фокусируется на измерении влияния формата чтения на развитие навыков критического мышления [27]. Наблюдение школьников о том, что в цифровом формате лучше воспринимается фактическая детальная информация, подтверждается исследованиями Z. Liu [28] и G. Kaufman и M. Flanagan²⁰. Также школьники отметили, что информация из текста лучше запоминается при чтении с листа –

это наблюдение совпадает с выводами, полученными в ходе исследования L. M. Singer Trakhman, P. A. Alexander, L. E. Berkowitz [29].

Отдельный интерес представляет анализ того, как оценивают особенности цифрового чтения разные категории респондентов. Мы провели однофакторный дисперсионный анализ ANOVA для возраста и переменных, которые описывали разницу между чтением в бумажном и цифровом форматах. Были обнаружены следующие различия. Во-первых, выбор формата чтения, в котором быстрее теряется интерес, значительно отличался по возрасту ($F(2,563)=6,772, p<0.01$). Те, кто отвечал, что быстрее теряет интерес к чтению в цифровом формате, в среднем значительно младше (Mean=13,9, SE=0.120, $p=0.001$), чем те, кто отвечал, что оба формата одинаково связаны с потерей интереса (Mean=14,5, SE=0.102).

²⁰ Kaufman G., Flanagan M. High-low split: Divergent cognitive construal levels triggered by digital and non-digital platforms // Proceedings of the 2016 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. –

2016. – P. 2773–2777. DOI: <https://doi.org/10.1145/2858036.2858550>

Группа тех, кто ответил, что быстрее теряет интерес к чтению с бумаги, в среднем была старше тех, кто выбрал цифровой формат, и тех, кто выбрал оба формата, но это отличие средних было незначимым ($Mean=14,3$, $SE=0.169$, $p=0.192$) по данным post-hoc теста с поправкой Бонферрони на множественные сравнения. Во-вторых, значимые отличия в возрасте были найдены и при ответе на вопрос о том, в каком формате быстрее наступает чувство усталости от чтения ($F(2,563)=3,852$, $p<0.05$). Те, кто ответил, что больше устает от чтения с экрана, также были значимо младше ($Mean=14,1$, $SE=0.098$, $p=0.026$), чем те, кто ответил, что одинаково устает от чтения в обоих форматах ($Mean=14,6$, $SE=0.141$), но отличия в среднем возрасте было незначимым ($p=0.085$) для тех, кто больше устает от чтения в бумажном формате ($Mean=14,1$, $SE=0.151$).

Кроме того, был проведен непараметрический тест Манна-Уитни, чтобы сравнить группы выбора формата по самооценке своего навыка чтения. Обнаружились значимые различия между самооценкой навыка чтения и восприятием цифрового чтения. Так, те, кто более низко оценивал свой навык чтения, субъективно считают, что чтение с экрана выигрывает у чтения с листа: они отвечали, что в цифровом формате они читают быстрее ($U=11082,5$, $p<0.05$). Те же респонденты, которые отвечали, что их скорость чтения ($U=15069,0$, $p<0.01$), сосредоточенность на чтении ($U=5837,5$, $p<0.05$) и запоминание прочитанного ($U=23534,0$, $p<0.01$) не зависят от формата, в среднем имели значимо более высокую самооценку по чтению, чем те, кто в этих вопросах видели преимущества цифрового формата над бумажным.

Значимые отличия в субъективном восприятии особенностей цифрового чтения были выявлены у респондентов, по-разному оценивающих свое отношение к чтению как к

занятию. Так, те, кто оценил свою любовь к чтению значимо более низко, чем остальные, указали на превосходство цифрового формата по всем параметрам: такие респонденты считают, что они быстрее читают ($U=9784,0$, $p<0.01$), лучше запоминают прочитанное ($U=7998,5$, $p<0.01$), быстрее находят конкретные факты в цифровом формате ($U=19321,0$, $p<0.01$), более сосредоточены ($U=9424,0$, $p<0.01$) и в целом получают больше удовольствия от чтения с экрана ($U=7558,0$, $p<0.01$). Также в среднем субъективная оценка отношения к чтению была ниже у тех, кто ответил, что быстрее теряет интерес к чтению с листа и больше устает от него, чем у тех, кто ответил, что чувствует это при чтении в цифровом формате ($U=5708,0$, $p<0.01$ и $U=14000,0$, $p<0.01$ соответственно).

Также неодинаково оценивают свое восприятие цифрового чтения пользователи разных категорий социальных сетей: те, кто чаще пользуется визуальными социальными сетями, ответили, что быстрее теряют интерес к чтению в бумажном формате ($Mean=-0,46$, $SD=1,17$; $F(2,565)=4,677$, $p=0.01$).

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить следующие факторы, определяющие предпочтения в формате чтения, и особенности самооценки читательского поведения российских школьников в цифровой среде.

1. В целом цифровое чтение преобладает над чтением с листа у проанализированной нами выборки: школьники чаще читают с электронных устройств, среди которых наиболее распространенным носителем является смартфон. Однако бумажная книга остается ведущим форматом для чтения художественной литературы и чтения для удовольствия.

2. Выбор формата четко коррелирует с типами текстов: в бумажном формате школьники предпочитают читать художественную литературу, газеты и журналы, а цифровой формат предпочтителен для чтения новостей и постов в социальных сетях. Учебную литературу респондентам удобно читать в обоих форматах.

3. Читательские предпочтения и самооценка чтения в цифровом формате напрямую связаны с возрастом. Опрос показал, что чем старше школьники, тем больше они читают с экрана, чаще используют текстовые социальные сети и субъективно считают, что цифровой формат обладает целым рядом преимуществ перед бумажным. Напротив, респонденты младшего возраста отмечают, что быстрее устают от чтения с экрана и быстрее теряют к нему интерес.

4. Также была выявлена связь между практикой цифрового чтения и отношением к чтению как к занятию в целом. Респонденты, которые говорили, что любят и много читают в свободное время и для удовольствия, отдадут предпочтение печатной книге. Напротив, те, кто не воспринимает чтение как увлекательный вид досуга, чаще всего читают с экрана смартфона.

5. Большой интерес представляет то, как дети чувствуют особенности цифрового чтения в сравнении с чтением с листа. В целом школьники наблюдают, что от чтения в цифровом формате они скорее устают, быстрее отвлекаются и, соответственно, теряют интерес

к чтению. Положительной стороной цифрового чтения, по мнению большинства респондентов, является удобство этого формата для обнаружения конкретных фактов в тексте – то есть, для поискового чтения. Напротив, читая бумажные книги, дети чувствуют, что получают больше удовольствия, более сосредоточены и больше запоминают. Интересно, что оценка школьников в целом совпадает с выводами, полученными исследователями цифрового чтения. Это приводит к мысли о перспективности дальнейшего исследования самооценки и саморефлексии школьников по проблеме цифрового чтения, а также позволяет сделать предположение об эффективности опоры на читательскую осознанность школьников при развитии их читательских компетенций.

6. Значимым выводом исследования является обнаружение связей между тем, как школьники оценивают свою любовь к чтению и свой навык чтения, и их субъективным восприятием цифрового чтения. Респонденты, которые, по их признанию, не очень любят читать и не очень уверенно читают, больше других видят преимущества цифрового формата перед бумажным. Вероятно, в этом заключается потенциал цифровых текстов и новых жанров – в приобщении к чтению той категории детей и подростков, которые не увлекаются чтением в “традиционном” формате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Singer L. M., Alexander P. A. Reading on paper and digitally: What the past decades of empirical research reveal // Review of educational research. – 2017. – Vol. 87 (6). – P. 1007–1041. DOI: <https://doi.org/10.3102/0034654317722961>
2. Clinton V. Reading from paper compared to screens: A systematic review and meta-analysis // Journal of Research in Reading. – 2019. – Vol. 42 (2). – P. 288–325. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9817.12269>

3. Singer Trakhman L. M., Alexander P. A., Silverman A. B. Profiling reading in print and digital mediums // *Learning and Instruction*. – 2018. – Vol. 57. – P. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.001>
4. Lenhard W., Schroeders U., Lenhard A. Equivalence of screen versus print reading comprehension depends on task complexity and proficiency // *Discourse Processes*. – 2017. – Vol. 54 (5–6). – P. 427–445. DOI: <https://doi.org/10.1080/0163853X.2017.1319653>
5. Støle H., Mangen A., Schrippert K. Assessing children's reading comprehension on paper and screen: A mode-effect study // *Computers & Education*. – 2020. – Vol. 151. – P. 103861. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.103861>
6. Hermena E. W., Sheen M., AlJassmi M., AlFalasi K., AlMatroushi M., Jordan T. R. Reading rate and comprehension for text presented on tablet and paper: Evidence from Arabic // *Frontiers in psychology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 257. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00257>
7. Кельбах Е. И., Горбунов Д. Л. Изменение потребительских предпочтений на рынке книгопечатной продукции г. Перми // *Контентус*. – 2014. – № 7. – С. 54–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22450891>
8. Дрожина А. Ю. Мониторинг читательских предпочтений в выборе носителя текстовой информации // *Медиасреда*. – 2011. – № 6. – С. 112–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29966261>
9. Mizrachi D. Undergraduates' academic reading format preferences and behaviors // *The Journal of Academic Librarianship*. – 2015. – Vol. 41 (3). – P. 301–311. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2015.03.009>
10. Liu Z. Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences, and use // *Information Processing & Management*. – 2006. – Vol. 42 (2). – P. 583–592. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ipm.2004.12.002>
11. Kurata K., Ishita E., Miyata Y., Minami Y. Print or digital? Reading behavior and preferences in Japan // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. – 2017. – Vol. 68 (4). – P. 884–894. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23712>
12. Taipale S. The affordances of reading/writing on paper and digitally in Finland // *Telematics and Informatics*. – 2014. – Vol. 31 (4). – P. 532–542. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2013.11.003>
13. Woody W. D., Daniel D. B., Baker C. A. E-books or textbooks: Students prefer textbooks // *Computers & Education*. – 2010. – Vol. 55 (3). – P. 945–948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2010.04.005>
14. Baron N. S. Redefining reading: The impact of digital communication media // *Publications of the Modern Language Association of America*. – 2013. – Vol. 128 (1). – P. 193–200. DOI: <https://doi.org/10.1632/pmla.2013.128.1.193>
15. Foasberg N. M. Student reading practices in print and electronic media // *College & Research Libraries*. – 2014. – Vol. 75 (5). – P. 705–723. DOI: <https://doi.org/10.5860/crl.75.5.705>
16. Taberero Sala R., Álvarez Ramos E., Heredia Ponce H. Reading habits and information consumption of adolescents in the digital environment // *Investigaciones Sobre Lectura*. – 2020. – No. 13. – P. 72–107. DOI: <https://doi.org/10.37132/isl.v0i13.302>
17. Цымбаленко С. Б., Макеев П. С. Цифровое поколение – медийный портрет подростка // *Народное образование*. – 2015. – № 3. – С. 201–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23406141>
18. Huang Y. M., Liang T. H., Su Y. N., Chen N. S. Empowering personalized learning with an interactive e-book learning system for elementary school students // *Educational Technology Research*

- and Development. – 2012. – Vol. 60 (4). – P. 703–722. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11423-012-9237-6>
19. Golan D. D., Barzillai M., Katzir T. The effect of presentation mode on children's reading preferences, performance, and self-evaluations // *Computers & Education*. – 2018. – Vol. 126. – P. 346–358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.08.001>
  20. Мелентьева Ю. П. Чтение электронных публикаций как элемент обучения и образования // *Научные и технические библиотеки*. – 2019. – № 4. – С. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-4-76-83> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37244793>
  21. Борисенко Н. А., Миронова К. В., Шишкова С. В., Граник Г. Г. Особенности цифрового чтения современных подростков: результаты теоретико-эмпирического исследования // *Science for Education Today*. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 28–49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2005.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44193022>
  22. Putro N. H. P. S., Lee J. Reading interest in a digital age // *Reading Psychology*. – 2017. – Vol. 38 (8). – P. 778–807. DOI: <https://doi.org/10.1080/02702711.2017.1341966>
  23. Rinawati H. S. Index on Students' Reading Interest // *Research, Society and Development*. – 2019. – Vol. 8 (8). – P. e11881218. DOI: <https://doi.org/10.33448/rsd-v8i8.1218>
  24. Назаров М. М., Ковалев П. А. Изменение медиасреды и современные практики чтения // *Социологические исследования*. – 2017. – № 2. – С. 84–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28790349>
  25. Лебедева М. Ю., Веселовская Т. С., Купрещенко О. Ф. Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд // *Перспективы науки и образования*. – 2020. – № 4. – С. 74–98. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.5>
  26. Mayes D. K., Sims V. K., Koonce J. M. Comprehension and workload differences for VDT and paper-based reading // *International Journal of Industrial Ergonomics*. – 2001. – Vol. 28 (6). – P. 367–378. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0169-8141\(01\)00043-9](https://doi.org/10.1016/S0169-8141(01)00043-9)
  27. Ślęzak-Świat A. M. Complementarity of Reading from Paper and Screen in the Development of Critical Thinking Skills for 21st-century Literacy // *Theory and Practice of Second Language Acquisition*. – 2019. – Vol. 5 (2). – P. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.31261/tapsla.7564>
  28. Liu Z. Reading behavior in the digital environment // *Journal of documentation*. – 2005. – Vol. 61 (6). – P. 700–712. DOI: <https://doi.org/10.1108/00220410510632040>
  29. Singer Trakhman L. M., Alexander P. A., Berkowitz L. E. Effects of processing time on comprehension and calibration in print and digital mediums // *The Journal of Experimental Education*. – 2019. – Vol. 87 (1). – P. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220973.2017.1411877>

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.14](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.14)

Maria Yuryevna Lebedeva,

PhD in Linguistics, Senior Researcher,

Language and Cognition Laboratory,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9893-9846>

E-mail: m.u.lebedeva@gmail.com (Corresponding Author)

Kseniya Petrovna Vergeles,

Junior Researcher,

Language and Cognition Laboratory,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3138-9963>

E-mail: vergeles.k.soc@gmail.com

Olga Fedorovna Kupreshchenko,

Junior Researcher,

Language and Cognition Laboratory,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1550-9294>

E-mail: ofkupr@gmail.com

Lyudmila Yuryevna Zhiltsova,

Leading Expert,

Language and Cognition Laboratory,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4739-8218>

E-mail: jiltsova.ludmila@gmail.com

Tatyana Sergeevna Veselovskaya,

PhD in Linguistics, Researcher,

Language and Cognition Laboratory,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6432-634X>

E-mail: veselovskayats@gmail.com

The Russian schoolchildren's digital reading: Factors affecting medium preferences and self-evaluation of digital reading practice

Abstract

Introduction. While the importance of digital reading in modern education is constantly increasing, there are some knowledge gaps in investigating reading patterns (reading digital and print texts). There is still little scientific understanding of how Russian schoolchildren choose the medium of reading and how children assess their reading behavior in the digital environment. The purpose of the article is to reveal the factors that influence Russian schoolchildren's choice of a reading medium, as well as the features of their self-evaluation of digital reading practices.

Materials and Methods. To achieve the goal of the study we used the following methods: a questionnaire, statistical data processing, including t-test, correlation analysis using Spearman's rank

correlation coefficient (r_s) for ordinal variables and Pearson's coefficient (r_p) for quantitative variables, comparative analysis based on the Mann-Whitney rank test for nonparametric data and ordinal scales, ANOVA.

Results. During the research a questionnaire consisting of three blocks of questions was developed, tested and distributed among the target audience. 568 students of grades 5-11 from 54 regions of the Russian Federation took part in the survey. Correlation analysis of the data made it possible to reveal some factors which influence the Russian schoolchildren's choice of the reading medium - digital or printed. Furthermore, the authors identified the features of schoolchildren's subjective perception of digital reading and the factors determining this perception.

Conclusions. The study identified factors which significantly affect the Russian children's preference to read digitally: the type of text, the purpose of reading, the respondents' age, their attitude to reading and the level of reading proficiency (according to self-report data). Children's self-evaluation of digital reading showed that they identify both negative (increased fatigue, decreased interest in reading, etc.) and positive aspects of reading digital texts (efficiency of search reading).

Keywords

Reading; Digital reading; Reading medium; Preferences of reading medium; Reading self-evaluation; Reading practice; Russian schoolchildren.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-29-14148 "Text in a digital learning environment: research on Russian school children's reading strategies and factors affecting the quality of digital reading".

REFERENCES

1. Singer L. M., Alexander P. A. Reading on paper and digitally: What the past decades of empirical research reveal. *Review of Educational Research*, 2017, vol. 87 (6), pp. 1007–1041. DOI: <https://doi.org/10.3102/0034654317722961>
2. Clinton V. Reading from paper compared to screens: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Reading*, 2019, vol. 42 (2), pp. 288–325. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9817.12269>
3. Singer Trakhman L. M., Alexander P. A., Silverman A. B. Profiling reading in print and digital mediums. *Learning and Instruction*, 2018, vol. 57, pp. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.001>
4. Lenhard W., Schroeders U., Lenhard A. Equivalence of screen versus print reading comprehension depends on task complexity and proficiency. *Discourse Processes*, 2017, vol. 54 (5–6), pp. 427–445. DOI: <https://doi.org/10.1080/0163853X.2017.1319653>
5. Støle H., Mangen A., Schwippert K. Assessing children's reading comprehension on paper and screen: A mode-effect study. *Computers & Education*, 2020, vol. 151, pp. 103861. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.103861>
6. Hermena E. W., Sheen M., AlJassmi M., AlFalasi K., AlMatroushi M., Jordan T. R. Reading rate and comprehension for text presented on tablet and paper: Evidence from Arabic. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8, pp. 257. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00257>
7. Kelbah E. I., Gorbunov D. L. Changes in consumer preferences in the book printing market in Perm. *Kontentus*, 2014, no. 7, pp. 54–60. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22450891>

8. Drozhina A. Y. Monitoring of reading preferences in the choice of a medium of text information. *Mediasreda*, 2011, no. 6, pp. 112–114. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29966261>
9. Mizrachi D. Undergraduates' academic reading format preferences and behaviors. *The Journal of Academic Librarianship*, 2015, vol. 41 (3), pp. 301–311. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2015.03.009>
10. Liu Z. Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences, and use. *Information Processing & Management*, 2006, vol. 42 (2), pp. 583–592. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ipm.2004.12.002>
11. Kurata K., Ishita E., Miyata Y., Minami Y. Print or digital? Reading behavior and preferences in Japan. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 2017, vol. 68 (4), pp. 884–894. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23712>
12. Taipale S. The affordances of reading/writing on paper and digitally in Finland. *Telematics and Informatics*, 2014, vol. 31 (4), pp. 532–542. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2013.11.003>
13. Woody W. D., Daniel D. B., Baker C. A. E-books or textbooks: Students prefer textbooks. *Computers & Education*, 2010, vol. 55 (3), pp. 945–948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2010.04.005>
14. Baron N. S. Redefining reading: The impact of digital communication media. *Publications of the Modern Language Association of America*, 2013, vol. 128 (1), pp. 193–200. DOI: <https://doi.org/10.1632/pmla.2013.128.1.193>
15. Foasberg N. M. Student reading practices in print and electronic media. *College & Research Libraries*, 2014, vol. 75 (5), pp. 705–723. DOI: <https://doi.org/10.5860/crl.75.5.705>
16. Taberero Sala R., Álvarez Ramos E., Heredia Ponce H. Reading habits and information consumption of adolescents in the digital environment. *Investigaciones Sobre Lectura*, 2020, no. 13, pp. 72–107. DOI: <https://doi.org/10.37132/isl.v0i13.302>
17. Cymbalenko S. B., Makeev P. S. Digital generation – teenager's media portrait. *Public Education*, 2015, no. 3, pp. 201–212. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23406141>
18. Huang Y. M., Liang T. H., Su Y. N., Chen N. S. Empowering personalized learning with an interactive e-book learning system for elementary school students. *Educational Technology Research and Development*, 2012, vol. 60 (4), pp. 703–722. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11423-012-9237-6>
19. Golan D. D., Barzillai M., Katzir T. The effect of presentation mode on children's reading preferences, performance, and self-evaluations. *Computers & Education*, 2018, vol. 126, pp. 346–358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.08.001>
20. Melenteva Y. P. Digital reading for teaching and learning. *Scientific and Technical Libraries*, 2019, no. 4, pp. 76–83. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-4-76-83> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37244793>
21. Borisenko N. A., Mironova K. V., Shishkova S. V., Granik G. G. Characteristics of modern adolescents' digital reading: Results of theoretical and empirical research. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (5), pp. 28–49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2005.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44193022>
22. Putro N. H. P. S., Lee J. Reading interest in a digital age. *Reading Psychology*, 2017, vol. 38 (8), pp. 778–807. DOI: <https://doi.org/10.1080/02702711.2017.1341966>
23. Rinawati H. S. Index on Students' Reading Interest. *Research, Society and Development*, 2019, vol. 8 (8), pp. e11881218. DOI: <https://doi.org/10.33448/rsd-v8i8.1218>

24. Nazarov M. M., Kovalev P. A. Media landscape changes and current reading practices. *Sociological Studies*, 2017, no. 2, pp. 84–95. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28790349>
25. Lebedeva M. Y., Veselovskaya T. S., Kupreshchenko O. F. Features of perception and understanding of digital texts: interdisciplinary view. *Perspektivy nauki i obrazovania*, 2020, no. 4, pp. 74–98. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.5>
26. Mayes D. K., Sims V. K., Koonce J. M. Comprehension and workload differences for VDT and paper-based reading. *International Journal of Industrial Ergonomics*, 2001, vol. 28 (6), pp. 367–378. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0169-8141\(01\)00043-9](https://doi.org/10.1016/S0169-8141(01)00043-9)
27. Ślęzak-Świat A. M. Complementarity of Reading from Paper and Screen in the Development of Critical Thinking Skills for 21st-century Literacy. *Theory and Practice of Second Language Acquisition*, 2019, vol. 5 (2), pp. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.31261/tapsla.7564>
28. Liu Z. Reading behavior in the digital environment. *Journal of Documentation*, 2005, vol. 61 (6), pp. 700–712. DOI: <https://doi.org/10.1108/00220410510632040>
29. Singer Trakhman L. M., Alexander P. A., Berkowitz L. E. Effects of processing time on comprehension and calibration in print and digital mediums. *The Journal of Experimental Education*, 2019, vol. 87 (1), pp. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220973.2017.1411877>

Submitted: 09 October 2020 Accepted: 10 November 2020 Published: 31 December 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).